

В арсенале «тайного оружия» – лесопилки, маслобойки и картошка фри

В 2016 – 2017 годах в украинских СМИ начали с завидной регулярностью появляться новости о «массовом открытии» в «незалежной» новых предприятий. Их авторы, как правило, достаточно пафосны.

«Если до сих пор считаешь, что все заводы в Украине – заслуги СССР, а сейчас их только грабят, разоряют и закрывают, то знай: у нас запускаются новые предприятия»...

Это выдержка из статьи, опубликованной в издании Businessviews.

«Экономическое восстановление – это не просто статистика (...). Цифры говорят о том, что процесс начался. 56 новых заводов открылось в Украине, начиная с 2015 года». Это печально известная программа ТСН цитирует премьер-министра Украины Владимира Гройсмана. «За три года войны, во время этих суровых испытаний, в Украине открылись 60 новых заводов. Этих темпов Украина не знала никогда»...

А это уже не менее печально известный «Цензор.Нет» приводит слова президента Украины Петра Порошенко.

Конечно, таких темпов Украина «не знала никогда».

За первую пятилетку советские власти открыли в УССР 400 предприятий. Куда им до 60 объектов Порошенко...

Впрочем, действительно, — куда? Большевики открывали в УССР металлургические комбинаты, гидроэлектростанции, затем — машиностроительные предприятия.

Что вместо этого открывает сегодня на Украине Петр Порошенко (даже без учета того факта, что сами решения по инвестициям подписывались зачастую еще при Викторе Януковиче)? Вот самые крупные объекты, запущенные в «постмайданный период».

Маслоэкстракционный завод ООО «Олсидз Блэк Си» в городе Южный Одесской области.

Семенной завод «Маис» в селе Зайцево Днепропетровской области.

Биогазовый завод «Сельхозпродукт» в поселке Ракитное Киевской области.

Завод по производству картошки фри в городе Мена Черниговской области.

Предприятие «Украинские лесопилки» в городе Костополь Ровенской области.

Элеваторный комплекс под Запорожьем.

Зерновой терминал под Николаевом.

Несколько станций солнечных батарей.

Все остальное – преимущественно в том же духе. Единственное исключение, пожалуй, это завод японской корпорации «Фуджикура», который производит под Львовом кабельную продукцию для Volkswagen.

Большая же часть списка – это предприятия агропромышленного комплекса, не являющиеся высокотехнологическими и наукоемкими и не формирующие значительную добавленную стоимость.

Сколько бы Порошенко с Гройсманом не говорили о «росте экономики» и «открытии предприятий», факт остается фактом – Украина по оценкам МВФ и Всемирного банка по уровню ВВП (ППС) на душу населения занимает 112 – 115 место в мире, чуть ниже Свазиленда. Свазиленд, напомним, это крошечная монархия между ЮАР и Мозамбиком, известная тем, что занимает первое место в мире по количеству ВИЧ-инфицированных (более 26% населения), а также – ежегодным Танцем тростника, в ходе которого десятки тысяч обнаженных девственников пляшут перед своим королем, выбирающим себе очередную жену. Так что если Петр Порошенко все-таки поднимет ВВП Украины хотя бы на пару позиций в общемировом рейтинге, то он сможет устроить и себе что-то подобное. Например – «Танок очэрэту».

Если же без шуток, то после Евромайдана Украина фактически уничтожила «Антонов», «Мотор-Сич» и «Южмаш», производившие самолеты, вертолетные двигатели и ракеты, построив вместо них заводы по производству подсолнечного масла и картошки фри. На это недавно обратил внимание всемирно известный ученый-экономист, которого уж точно сложно обвинить в «прокремлевских настроениях» – норвежец Эрик Райнерт, автор книги «Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными». Как сообщила газета «2000», Райнерт на 4-ом Киевском международном экономическом форуме подверг ожесточенной критике деиндустриализацию Украины, и заявил, что западные страны для Киева сегодня почему-то внедряют «План Morgентау».

Министр финансов США Генри Morgентау предлагал провести по итогам Второй мировой войны полную деиндустриализацию Германии, превращение ее в аграрное государство и доведение бывшего Рейха до «африканского» состояния. Однако потом американцы стали готовиться к холодной войне, им понадобились «младшие партнеры» в борьбе против Советского Союза, и план Morgентау заменили планом Маршалла.

Тогда у Штатов были «шальные» деньги, доставшиеся им благодаря войне. Сегодня, судя по всему, подобных «свободных» средств у Вашингтона нет. И никакой перспективы элиты США в Украине не видят. Киев подлежит разовому (пусть даже относительно долговременному) использованию против России. И при этом Запад боится и на тот случай, если Украина перейдет под контроль Москвы, оставляя на берегах Днепра в экономическом смысле выжженное поле.

Преобладание в структуре ВВП аграрного сектора характерно для наименее развитых стран третьего мира. В частности – для Сомали, Чада и Западной Сахары. Когда же некогда высокоразвитую страну год за годом загоняют в этот список, а часть ее населения при этом еще и радуется открытию маслодавилок вместо заводов по производству ракет и вертолетных двигателей, – это уникальное явление, оценку которому еще предстоит дать психологам и социологам...

(www.svpressa.ru)